

Г. В. Ждановская

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

18+

Галина Владимировна Ждановская

Жизнь продолжается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58530896

SelfPub; 2020

Аннотация

В своём произведении автор хотел показать, как одарённый, талантливый хирург в погоне за наживой, предавая самых близких людей, стремясь любыми путями достичь своей корыстной цели, идет на преступление. В романе раскрываются глубоко запрятанные в человеческом характере такие качества, как зависть, алчность, ненависть, которые приводят к нравственной гибели человека. Здесь прослеживаются несколько сюжетных линий: тема любви и счастья главных героев, а также тема подлости, предательства и черной зависти к чужому счастью. Идея романа очевидна: любовь, вера в счастье заставляет главных героев, несмотря на выпавшие испытания, верить в светлое, настоящее.

Содержание

Часть первая	4
Часть вторая	17
Часть третья	33
Часть четвертая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Часть первая

Алексей стоял у окна в накинутом на плечи белом халате. Казалось, земля уходила у него из-под ног, не хотелось верить в реальность. В голове стучало – не может быть, не может быть! Сжав зубы, чтобы не закричать, он медленно сел на корточки и закрыл лицо руками. Как будто волной, накрыли воспоминания....

Это случилось шесть лет назад. Алексей медленно шёл по заснеженному городу. Навстречу спешили прохожие, кто-то нечаянно задевал его плечом и проходил мимо, он даже не обращал внимания. На душе было беспокойно. Сегодня Алексей узнал, что его назначили заведующим хирургическим отделением самой престижной в городе клиники, в которой он работал. Уже завтра он должен приступить к новым обязанностям. Алексей понимал, что на него возлагается большая ответственность. Справится ли он?

Было уже поздно, когда он вернулся домой. В квартире стояла тишина, и только настенные часы еле слышно тикали, отбивая свой ход.

Утро следующего дня выдалось морозным. Алексей проснулся рано, быстро собрался и поехал в клинику. Как примут его в коллективе в новом статусе?

В клинике было всё как обычно. Алексей вошёл в орди-

наторскую. У окна стояла Марина и задумчиво смотрела на улицу сквозь замёрзшее стекло. Алексей подошёл к ней сзади.

– Доброе утро, Марина Владимировна. О чём грустим?

– Доброе утро, Алёша. Да вот вспомнила, как ты первый раз переступил порог этой клиники. Я так рада за тебя, Алексей! Рада, что именно ты заменишь меня, а не Устинов.

– Ну, Дмитрий Васильевич замечательный хирург, у него золотые руки.

– Руки-то у него золотые, а вот душа... – Марина Владимировна нахмурилась.

– Знаешь, Алёша, не люблю говорить о людях плохо, но хочу предупредить тебя – не доверяй особо Дмитрию, мутный он человек.

– Не переживайте, Марина Владимировна, всё будет хорошо. Когда уезжаете?

– Я думаю, через неделю. Остались некоторые формальности. Да и мужу нужно закончить свои дела здесь.

Марина Владимировна улыбнулась и похлопала Алексея по плечу.

– Ну что же, Алексей Петрович, пойдёмте, коллеги уже ждут нас.

Они вошли в зал, где все уже собрались на планёрку. Марина Владимировна проследовала к столу, Алексей сел на своё обычное место, рядом с Устиновым.

Всё было, вроде бы, как обычно, но чувствовалось ка-

кое-то напряжение. В коллективе ходили слухи, что Марина Владимировне предложили работу в Америке, но согласилась ли она, никто не знал.

Планёрка прошла в обычном режиме. После разбора текущих вопросов Марина Владимировна дала несколько общих рекомендаций по работе отделения. Помолчав несколько секунд, она сказала:

– Дорогие мои коллеги, вы уже, наверное, слышали, что мне предложили работу в одной Американской клинике. Решение, конечно, далось мне нелегко, но я дала согласие. Через неделю мы с мужем улетаем, и поэтому эту планёрку я веду в последний раз. Спасибо вам, дорогие мои, что все эти годы вы поддерживали меня, за то, что мы всегда были одной дружной командой. Я думаю, что и при новом заведующем отделением вы также будете слаженно работать. Вчера подписан приказ о назначении на эту должность Алексея Петровича Логинова.

Алексея любили в отделении, поэтому все дружно зааплодировали. Устинов, сидевший рядом с Алексеем, протянул ему руку:

– Поздравляю, коллега! Очень рад за вас.

На его лице была такая искренняя улыбка, что у Алексея стало легко на душе – пожалуй, Марина Владимировна зря предостерегала его по поводу Устинова.

– Да брось, Дмитрий Васильевич, почему ты вдруг перешёл на «вы»?

– Вы, вроде, теперь мой начальник, а я ваш подчинённый – усмехнулся Устинов.

– Ну, я думаю, моя новая должность не помешает нам остаться друзьями. А что касается работы, я надеюсь на тебя, Дима. Без тебя я, пожалуй, не справлюсь.

– Не подведу – и Дмитрий Васильевич снова крепко пожал руку Алексею.

Планёрка закончилась, все стали расходиться по своим рабочим местам. Алексей вернулся в ординаторскую и сел, как обычно, за свой рабочий стол. Нужно было разобрать бумаги. В дверь заглянула медсестра Люся.

– Вы что-то хотели, Люся? – спросил Алексей.

– Ой, Алексей Петрович, да опять эта дама из шестой палаты капризничает, вас требует.

– Скажите ей, что через десять минут начинается обход, и я обязательно зайду к ней.

– Вот спасибо, Алексей Петрович, а то она меня просто замучила уже! – быстро протараторила Люся и убежала, хлопнув дверью.

Алексей улыбнулся – ну до чего же забавная девчонка эта Люся! Порхает по отделению, как бабочка, а сколько в ней позитива. Всех заражает своей энергией.

Алексей сложил бумаги в одну стопку. Пора начинать обход. Теперь он, как заведующий отделением, должен был осмотреть все палаты и выслушать заключения лечащих врачей всех пациентов.

Сегодня день казался особенно длинным – сначала обход, потом плановая операция, работа с документацией по отделению. Молодец всё-таки Марина Владимировна – все документы были в идеальном порядке. К вечеру Алексей чувствовал себя, как выжатый лимон.

Он уже собирался передохнуть на удобном диванчике в своём новом кабинете, когда без стука к нему ворвалась Люся.

– Алексей Петрович, Алексей Петрович! Там пациентку привезли! Она еле дышит! Быстрее!

Алексей соскочил с дивана и выбежал в коридор. По коридору медсёстры быстро катили каталку, на которой лежала женщина. Одна её рука безжизненно свисала с каталки, а другая крепко прижимала к груди сумочку. Всё лицо было залито кровью. Алексей быстро направился в операционную, по пути крикнув Люсе, чтобы та нашла Дмитрия Васильевича.

Операция длилась три часа. Уже глубокой ночью, зайдя предварительно в палату к новой пациентке и убедившись в том, что она спокойно дышит, Алексей уехал домой. Войдя в квартиру, он кое-как разделся, рухнул в постель и сразу же уснул крепким глубоким сном.

На следующий день, придя на работу, он быстро переоделся, надел халат, и не дожидаясь обхода, поспешил к новой пациентке. Она ещё спала, почти всё лицо её было перевязано бинтами. На тумбочке лежала сумочка. В палату вошла

Люся.

– Алексей Петрович, мы сегодня открыли сумочку, искали её документы, а она, представляете, вся забита лекарствами.

– Какими лекарствами?

– Для сердечников.

– Странно, мы вчера перед операцией успели снять электрокардиограмму, сердце у неё абсолютно здорово. А документы нашли?

– Да, паспорт на имя Ипатовой Елены Викторовны, возраст – 25 лет.

– Вот что, Люся, вы посмотрите, пожалуйста, в паспорте место прописки и после обхода принесите мне её адрес. Надо найти близких или родственников пациентки.

– Хорошо, Алексей Петрович.

После обхода Люся принесла ему адрес пациентки Ипатовой. Алексей сел к телефону. По адресу он узнал номер телефона и позвонил. На другом конце провода долго не отвечали, и он уже собирался положить трубку, когда вдруг услышал взволнованный женский голос:

– Алло, кто это?

– Здравствуйте. Это квартира Ипатовых?

– Да.

– С кем я говорю?

– Вы понимаете, я их соседка, иногда приглядываю за Надеждой Ивановной, когда Леночки нет дома. А вчера вече-

ром Леночка не вернулась с работы. Надежда Ивановна говорила, что после работы она должна была зайти в аптеку за лекарством. Мы очень волновались, обзвонили всех её подруг и знакомых, даже в полицию звонили, но там сказали, что нужно ждать трое суток. А потом у Надежды Ивановны случился сердечный приступ, пришлось ночью «скорую» вызывать. Господи, неужели что-то случилось? Что-то с Леночкой?

– Простите, как вас зовут?

– Анна Петровна.

– Анна Петровна, вы, пожалуйста, успокойтесь, Лена жива. С ней произошёл несчастный случай, она сейчас находится в клинике, в хирургическом отделении, а я заведующий этим отделением Логинов Алексей Петрович. Я оставлю вам номер телефона, вы можете по нему звонить и узнавать о состоянии Лены. Я думаю, дня через три вы сможете её навещать.

На другом конце провода наступило гробовое молчание, и только по прерывистому дыханию Алексей понял, что женщина пытается прийти в себя от такой шокирующей новости. Наконец, она смогла вымолвить:

– Господи, как же я скажу об этом Надежде Ивановне? Она этого не перенесёт, ведь у неё больное сердце.

Алексей задумался.

– Ну, я думаю, сейчас Надежде Ивановне не стоит говорить всей правды. Может быть, сказать ей, что Лену отпра-

вили в срочную командировку? Где она работает?

– В банке.

– Ну вот и хорошо. А не предупредила, потому что телефон разрядился.

Анна Петровна помолчала.

– Ну хорошо. Скажите, а что всё-таки случилось с Леночкой? Как она сейчас себя чувствует?

– Не переживайте, Анна Петровна, просто Лена неудачно упала, повредила себе ногу и немного лицо. Но вы не волнуйтесь, всё будет хорошо. Это я вам как доктор обещаю. Скажите, а я могу сегодня заехать и привезти вам лекарства для Надежды Ивановны, которые Лена купила?

– Да, да, конечно! Спасибо вам огромное, что позвонили, а то мы уж не знали, что и думать.

– Ну тогда я вечером заеду после работы. Всего доброго, Анна Петровна!

Алексей положил трубку. На душе было как-то неуютно – он не сказал всей правды. Но это была ложь во спасение – правда про Лену может просто убить её маму. Алексей очень хорошо это понимал, ведь у него у самого мама умерла от сердечного приступа.

Алексей лишился родителей уже перед самым окончанием института. Отец его, Пётр Егорович, был военным, дослужился в десантных войсках до полковника и часто уезжал в командировки. Мама, Евгения Александровна, работала в школе завучем. Родители очень любили друг друга.

Алексей никогда не слышал, чтобы они ссорились. Самыми счастливыми были дни, когда отец возвращался с очередной командировки. В доме сразу становилось весело, мама пекла вкусные пироги и светилась от счастья. Последняя папина командировка была в Чечню. В тот роковой день Алексей был в институте, когда маме сообщили о гибели отца. Прямо со школы её увезли на «скорой», но врачи ничего не смогли сделать – обширный инфаркт. Алексея до сих пор мучает чувство вины – если бы он тогда был рядом, наверное, с мамой бы этого не случилось. Так в одночасье Алексей остался один.

Печальные воспоминания прервал стук в дверь. В кабинет заглянул мужчина.

– Можно?

– Да, да, входите.

В кабинет вошёл высокий мужчина лет сорока. Он достал из кармана удостоверение и представился:

– Можжев Сергей Викторович, старший оперуполномоченный.

Алексей поднялся ему навстречу.

– Очень приятно. Заведующий хирургическим отделением Логинов Алексей Петрович.

Они обменялись крепким мужским рукопожатием.

– Алексей Петрович, к вам вчера вечером поступила женщина с ранением лица. Скажите, я мог бы с ней побеседовать?

– К сожалению, нет. Она пока в тяжёлом состоянии.

– И когда я смогу с ней поговорить?

– Я думаю, дня через три. Но говорить она всё равно пока не сможет, слишком глубокая была рана. Скажите, а как это случилось?

– Да я просто живу в этом районе. Возвращался с работы, увидел толпу возле аптеки, «скорую». Сразу вызвал ребят. Это уже не первый случай в нашем районе. Алексей Петрович, вот вам моя визитка. Как только она придёт в себя, позвоните мне, пожалуйста.

– Договорились.

Алексей взял визитку и положил её в карман своего халата.

В течение дня он несколько раз заходил в палату к Лене, а вечером после работы поехал на квартиру Ипатовых.

Он быстро нашёл дом, поднялся на третий этаж, нашёл нужную квартиру и позвонил в дверь. Дверь открыла пожилая женщина с седыми волосами. Это была Анна Петровна, соседка Ипатовых, с которой Алексей накануне разговаривал по телефону. Алексей представился. Анна Петровна улыбнулась и пригласила его войти. Алексей вошёл в квартиру. В квартире был идеальный порядок. Здесь было так тепло и уютно и как-то по домашнему, что Алексею это напомнило его дом, родителей и те дни, когда они были так счастливы все вместе. Он отдал Анне Петровне лекарства и поехал домой.

В эту ночь ему приснился сон – он лежит на зелёном лугу, широко раскинув руки. Вокруг тишина, только слышно пение птиц. И вдруг над ним наклоняется девушка с огромными голубыми глазами, которые смотрят на него с такой нежностью и теплотой, что Алексею становится жарко от этого взгляда. Наверное, никогда в жизни он не видел таких красивых глаз.

Следующий день выдался довольно тяжёлым – две сложных операции, только вечером Алексей снова зашёл к Лене. Она лежала спокойно, дыхание её было ровным. Алексей сам не понимал, почему его так тянет в эту палату, к этой абсолютно незнакомой девушке, которую он впервые увидел на операционном столе.

«Прямо наваждение какое-то!» – сам на себя рассердился Алексей и вышел из палаты.

Так незаметно пролетела рабочая неделя, и наступили выходные. У Алексея уже вошло в привычку каждую субботу устраивать в квартире генеральную уборку. На этот раз он делал её особенно тщательно и провозился до вечера.

В воскресенье утром он купил в цветочном киоске два букета цветов и поехал на кладбище. Сегодня исполнилось ровно четыре года со дня гибели отца. Он шёл по аллее кладбища и издалека увидел, что рядом с могилами родителей стоит девушка с букетом цветов. Алексей сразу узнал её – это была Татьяна.

Учась на третьем курсе института, Алексей влюбился в

Татьяну, девушку с параллельного потока. Они встречались целый год, Алексей даже успел познакомиться её со своими родителями. Таня была умной и красивой девушкой, она очень понравилась его родителям. Но через год их отношения почему-то пошли на убыль, через время Таня заявила Алексею, что полюбила другого и вскоре вышла замуж. Алексей очень переживал этот разрыв, но со временем смирился с выбором Татьяны и как-то успокоился. Родители знали об их разрыве, но тактично не затрагивали этот вопрос.

Последний раз он видел Татьяну на похоронах отца. С тех пор она практически не изменилась. Только вот глаза какие-то очень уж грустные.

– Здравствуй, Алёша, – тихо произнесла Татьяна, увидев Алексея, – вот вспомнила твоих родителей и решила их навестить. Они у тебя были замечательные.

– Спасибо, Таня. Они тебя очень любили.

Алексей и Таня стояли молча. Алексей положил цветы на могилы родителей и повернулся к Татьяне.

– Как ты живёшь? Где ты сейчас, чем занимаешься?

– У меня всё хорошо. Живу, как и все. Работаю в поликлинике, веду больных с утра до вечера. В общем, у меня всё нормально. А у тебя как дела?

– У меня тоже всё хорошо. Скажи, Таня, ты счастлива?

– Да, Алёша, я счастлива. У меня замечательный муж, хорошая работа. Так что моя жизнь вполне меня устраивает.

– Ну что ж, я рад за тебя.

Они вместе вышли с кладбища.

– Тебя подвезти? – спросил Алексей.

– Нет, не нужно, я на машине.

– Ну что же, тогда до свидания, Таня. Ещё раз спасибо тебе за то, что не забыла моих родителей.

– До свидания, Алёша.

Алексей уже подходил к своей машине, когда Татьяна снова окликнула его. Она подошла к Алексею, и посмотрев ему прямо в глаза, произнесла:

– Ты прости меня, Алёша, за всё прости. Ты – лучшее, что было в моей жизни.

Она резко повернулась и, не дав Алексею возможности что-то ответить ей, быстро направилась к своей машине. Алексей задумчиво посмотрел ей в след – что она хотела сказать этими словами?

Он сел в машину и поехал домой. Весь день вспоминал Таню, их совместные вечерние прогулки, её весёлый и такой заразительный смех. И вдруг поймал себя на мысли, что вспоминает об этом без боли. Что ж, прошлое ушло и к нему не стоит возвращаться. И нужно научиться жить, не оглядываясь назад.

Часть вторая

Дмитрий Васильевич Устинов был, как говорится, баловнем судьбы. Вырос он во вполне обеспеченной семье. Отец его, Василий Петрович, кандидат физико-математических наук, преподаватель университета, будучи уже в зрелом возрасте, женился на студентке третьего курса. Через год у них родился он, Дима, и ей пришлось оставить учёбу. Впрочем, она не особо переживала по этому поводу, так как муж вполне мог обеспечить её и сына. Родители жили дружно. Мама, Евгения Васильевна, занималась домашними делами и воспитанием сына, а отец целыми днями пропадал на работе. Когда Дима подрос, мама отдала его в музыкальную школу по классу скрипки. Ему не хотелось играть на скрипке, но перечить маме он не мог – так уж было заведено в их семье, отец и сын были в полном её подчинении.

В школе Дима всегда учился хорошо, боясь огорчить маму плохими оценками. Она с детства внушала ему, что он самый лучший и должен быть первым всегда и во всём. Так и вырос Дмитрий с уверенностью в том, что он уникален. Одноклассники его не жаловали, чувствуя пренебрежение к себе со стороны Дмитрия.

Отец особо не вникал в его учёбу. Он, кажется, даже и не заметил, как сын окончил школу. Перед Дмитрием вопрос

о выборе профессии не стоял – он уже решил для себя, что будет пластическим хирургом. Нет, он не испытывал особой тяги к медицине, просто считал, что пластическая хирургия – это прежде всего материальная перспектива. Дмитрий объявил родителям, что поступает в медицинский, и они не стали возражать. В честь поступления в институт отец подарил Дмитрию машину. Сын принял это как должное – он с детства привык к дорогим подаркам.

В институте Дмитрий не показывал свой характер, со всеми сокурсниками держался ровно, особо не выделяясь. Близких друзей не приобрёл, но сложилась компания, в которую он был вхож. Учился он на одном потоке с Логиновым Алексеем. На лекциях они всегда сидели рядом. И хотя эти двое были разные и по характеру, и чисто внешне – высокий шатен с голубыми глазами и выющимся волосом Алексей и статный жгучий брюнет с карими глазами Дмитрий, – они были в хороших приятельских отношениях со второго курса. На них всегда обращали внимание девушки, но Алексея это мало интересовало, а Дмитрий с успехом пользовался своим положением.

Когда Дмитрий учился на третьем курсе института, отцу предложили работу за рубежом. Родители долго уговаривали Дмитрия поехать с ними, но он настоял на своём и остался. После отъезда родителей, почувствовав дух свободы, он ушёл в загул. Сколько раз Алексею приходилось вытаскивать Дмитрия из разных компаний и ресторанов, а по утрам заез-

жать за ним, заставляя приводить себя в порядок и силком тащить на лекции! Но, к счастью, Дмитрий вовремя опомнился и с особым рвением взялся за учёбу. Он был благодарен Алексею за вовремя оказанную помощь.

Когда у Алексея случилось несчастье, Дмитрий был всегда рядом, помогал ему с похоронами родителей, поддерживал его, как мог.

На последнем курсе, перед самым окончанием института, неожиданно для всех Дмитрий женился. Его избранница Ольга была очень красивой девушкой. Они познакомились в одной компании, куда её привела подруга, сокурсница Дмитрия. Дмитрий был пленён её красотой. Ольга влюбилась в него с первого взгляда. Встречались они всего два месяца. Родители Ольги были скромными людьми, мама работала в библиотеке, папа – мастером на стройке, Ольга училась на последнем курсе педагогического института. Дмитрий клялся в любви Ольге, но на самом деле особых чувств к ней не испытывал. Ему льстило, что его полюбила такая красивая девушка, да и хорошая хозяйка нужна была в доме – он жил один в большой трёхкомнатной квартире, нужно было готовить самому и содержать квартиру и себя в надлежащем виде. После знакомства с её родителями он ещё больше убедился, что Оля для него в роли хозяйки наиболее выгодный вариант, и сделал ей предложение.

Свадьбу сыграли скромно. Родители Дмитрия прилетели на торжество сына, познакомились с невесткой, её родителя-

ми, одарили молодых щедрыми подарками и через неделю после свадьбы улетели обратно.

Институт Алексей и Дмитрий окончили с красным дипломом, и пришли работать в одну клинику.

В клинике их приняли хорошо – квалифицированных специалистов здесь ценили. Марина Владимировна, заведующая хирургическим отделением, долго присматривалась к новичкам, они часто ассистировали ей на сложных операциях. Нужно сказать, что она обладала удивительным чутьём на людей. Алексей сразу понравился ей своей открытостью, честностью и уважительным отношением к людям. Дмитрий же чем-то настораживал её, хотя профессиональные качества у него были отменные. С годами приходил опыт, и уже самостоятельно Алексей и Дмитрий выполняли самые сложные операции.

Параллельно работе они прошли двухгодичную специализацию по челюстно-лицевой хирургии. Было очень тяжело, свободного времени практически не оставалось. И надо отдать должное, у Дмитрия в этом плане были действительно золотые руки.

Когда по клинике поползли слухи, что вскоре может освободиться место заведующего хирургическим отделением, Дмитрий воспрянул духом. Он ни минуты не сомневался в том, что его кандидатура на эту должность самая подходящая.

В то утро он проснулся в приподнятом настроении. Оль-

га, как всегда, приготовила ему отменный завтрак – он по утрам любил вкусно поесть. Сегодня он особенно тщательно приводил себя в порядок, надел свежую сорочку и свой любимый костюм. Позавтракав и по привычке поцеловав жену в щёку, он отправился на работу. По дороге, сидя в машине, он мысленно представлял себя в роли заведующего отделением. Он понимал, что эта должность – лишь первая ступень большой карьерной лестницы, по которой он хотел идти, несмотря ни на что. Планы у него были далеко идущими, но о них знал только он, и никто больше.

На планёрке он сел рядом с Алексеем. Он ни о чём не мог думать, напряжение внутри нарастало. Когда Марина Владимировна начала свою прощальную речь, а затем произнесла имя Алексея, он не сразу понял, о чём она говорит. И только лишь когда все зааплодировали, до него дошло значение её слов. Захотелось кричать, топтать ногами и бить всё, что под руку попадётся. Но Дмитрий не был бы самим собой, если бы позволил себе это.

Ещё в детстве, когда мама с умилением наблюдала, как её чадо с воодушевлением играет на скрипке, она и не подозревала, какая буря кипит в этот момент в её сыне. Он готов был разломать эту ненавистную скрипку на мелкие кусочки и растоптать их! Иногда он готов был прибить соседскую собаку, которая гуляла у них во дворе и постоянно лаяла. Но он научился контролировать свои эмоции.

Вот и сейчас, сидя рядом с Алексеем, он с улыбкой про-

тянул ему руку, и поздравив, крепко пожал её. Но если бы Алексей только знал, что творилось сейчас у Дмитрия в душе!

Сложная операция в этот день немного отвлекла его от тяжёлых мыслей, но дома он дал волю своим эмоциям – с порога накричал на жену, заперся в своей комнате и полночи пил, пытаясь успокоиться.

Ольга не трогала его. Она знала, что в такие моменты лучше не попадаться ему под горячую руку.

За завтраком сидели молча. Ольга, видя подавленное настроение мужа, робко спросила:

– Дима, что-то случилось? У тебя неприятности?

Он посмотрел на неё и ничего не ответил. Взгляд его был таким колючим, что Ольге стало не по себе. Она решила не трогать его – нужно будет, сам расскажет.

В этот день у Дмитрия была одна плановая операция и ночное дежурство. На ночь с ним часто оставалась дежурить медсестра Тоня. Отношения с Тоней у Дмитрия начались недавно, и они тщательно их скрывали. В тот первый раз у них тоже было ночное дежурство. Поздно вечером Тоня пригласила Дмитрия в ординаторскую попить чаю. Они сидели, пили чай, каждый думал о своём. Дмитрий давно догадывался, что нравится Тоне, но инициативы не проявлял. В этот раз она показалась ему такой хорошенькой, он невольно протянул руку и погладил её по коленке. Тоня не сопротивлялась. Тогда он поднял её с кресла и начал осыпать поцелу-

ями её шею. Она высвободилась, пошла к двери, закрыла её на ключ, медленно подошла к нему и впилась губами в его горячие губы. Поцелуй был таким жарким, что Дмитрий не мог больше сдерживать себя, он сорвал с Тони халатик, повалил её прямо на стол и тут же овладел ею.

С тех пор прошло два месяца, и каждый раз, когда у них совпадало ночное дежурство, они на время закрывались в ординаторской и предавались любовным утехам. Дмитрий сразу предупредил Тоню, что кроме секса их ничего не связывает и он никогда не оставит жену ради неё. Хотя угрызений совести перед женой он не чувствовал и не считал это предательством по отношению к Ольге. А Тоня настолько любила его, что согласна была даже на такие отношения.

Вот и сегодня Дмитрий рассчитывал расслабиться. Ему нужна была разрядка после вчерашнего события, он всё никак не мог успокоиться. Но Тоня не была настроена на романтические отношения – в реанимационной палате лежала тяжёлая пациентка, за ней должен быть постоянный контроль. Поэтому на этот раз она, вопреки настоятельным просьбам Дмитрия, не покинула пост ни на минуту. Во второй половине ночи у пациентки начался приступ – она стала задыхаться. Тоня опрометью кинулась в ординаторскую за Дмитрием. Через минуту в палате появился Дмитрий Васильевич. Он сразу же оценил ситуацию. Нужно было действовать моментально.

Минут через десять Дмитрий Васильевич, не глядя на То-

ню, произнёс:

– Слава богу, вовремя успели. Теперь, я думаю, всё будет в порядке.

Он вернулся в ординаторскую, закрылся и лёг спать. А Тоня до утра не сомкнула глаз, наблюдая за больной.

Утром, сразу после планёрки, Алексей Петрович вызвал к себе Тоню. Она вошла в кабинет и стала у двери.

– Скажите, Тоня, как получилось, что вас не было на посту, когда пациентке стало плохо? – спросил Алексей.

Тоня от растерянности потеряла дар речи и стояла молча, потупив взгляд.

– Знаете, Тоня, я уже не первый раз слышу о вас такое. Вы представляете, что могло случиться с пациенткой, если бы там вовремя не оказался Дмитрий Васильевич! Хорошо, что он в этот момент зашёл в палату. А вас не было на рабочем месте. Давайте, Тоня, договоримся так. На первый раз я вас наказывать не буду. Но если ещё раз такое повторится, я вынужден буду принять меры. Идите, Тоня.

Девушка выскочила в коридор. Её душили слёзы. Но это же несправедливо, она ведь находилась в палате! Зачем же он её подставил, зачем сказал неправду? В этот момент показалось, что весь мир ополчился против неё. А Дмитрий Васильевич? Как он мог? Ведь она полностью доверилась ему!

Тоня убежала в одноместную палату, пустовавшую в данный момент, забилась в угол возле окна и долго горько плакала. Выплакав свою обиду, она умылась, немного успоко-

илась, и в душе самой себе поклялась, что больше никогда даже близко не подпустит к себе Дмитрия Васильевича.

Алексей чувствовал себя неуютно после разговора с Тоней. Ему, конечно, было жаль эту девчонку, она всегда была исполнительной. Но порядок есть порядок. Нельзя поощрять безответственность, ведь у них в руках жизнь и здоровье людей. И он, теперь уже как глава отделения, несёт за всё ответственность. Алексей немного успокоился и направился в палату к Лене.

Она лежала у окна. Голова её была повёрнута набок, блик от окна освещал белоснежные бинты, которые закрывали практически всё лицо. Её глаза оставались незабинтованными, и тень от длинных ресниц казалась чёрным пятном на её лице. Алексей тихо подошёл к Лене, сел рядом и взял за руку. Он молча смотрел ей в глаза, и вдруг заметил, что ресницы её дрогнули. Лена медленно открыла глаза. Алексей наклонился над ней и тихо спросил:

– Лена, вы меня слышите?

Она тихонечко качнула головой. Алексей как зачарованный смотрел в её глаза и никак не мог оторвать восторженного взгляда. Глаза были такой небесной синевы и такой глубины, что Алексей просто потерял дар речи.

– Где я? – тихо прошептала Лена.

– Вы в больнице. Вас привезли к нам два дня назад. Я ваш доктор Алексей Петрович. Не волнуйтесь, вы скоро поправитесь, и всё будет хорошо – тихо произнёс Алексей, держа

её за руку.

– Доктор, маме сообщите.

– Не переживайте, я уже отвёз лекарства для вашей мамы, и чтобы не волновать её, мы с вашей замечательной соседкой Анной Петровной предупредили Надежду Ивановну, что вы в командировке. Анна Петровна присмотрит за мамой, пока вы в больнице – улыбнулся Алексей.

– Спасибо вам, доктор, – прошептала Лена и закрыла глаза.

Алексей вышел из палаты. Его не покидало чувство, что он где-то уже видел эти глаза. И тут он вспомнил – сон! Не так давно ему приснился сон – он лежит на лугу, и над ним наклоняется девушка. У неё были точно такие же глаза. Неожиданно мелькнула мысль – наверное, это судьба. И хотя Алексей был реалистом, но эта мысль преследовала его весь день.

После обеда он позвонил следователю Можаяеву и сообщил о том, что пациентка Ипатова пришла в себя. Сергей Викторович приехал в клинику ближе к вечеру. Алексей проводил его в палату к Лене, предупредив, что она ещё слишком слаба, и у него есть лишь пять минут, чтобы расспросить её о случившемся.

Они оба вошли в палату. Лена не спала, взгляд её устремился на вошедших в палату мужчин. Алексей придвинул стул Сергею Викторовичу, а сам встал у окна.

– Елена Викторовна, меня зовут Сергей Викторович. Ска-

жите, вы помните, что с вами случилось?

– Я возвращалась с работы, по дороге зашла в аптеку за лекарством для мамы, а когда вышла, почувствовала удар, и дальше ничего не помню.

– Скажите, а когда вы были в аптеке, ничего странного не заметили? Ну, может быть, кто-то привлёк ваше внимание странным поведением?

– Не помню. Хотя был там молодой человек в зелёной куртке – Лена говорила с придыханием и очень медленно. Чувствовалось, что каждое слово даётся ей с большим трудом. Она повернула голову набок и закрыла глаза.

Алексей тронул следователя за плечо:

– Сергей Викторович, на сегодня достаточно, давайте дадим пациентке отдохнуть.

Они вышли из палаты.

– Алексей Петрович, если она ещё что-нибудь вспомнит, позвоните мне, пожалуйста. Я приеду – он пожал руку Алексею и пошёл по коридору на выход.

Алексей вернулся в свой кабинет. Сегодня у него ночное дежурство. Он сел за свой рабочий стол, чтобы поработать с документами. Но сосредоточиться на работе никак не удалось, он всё время думал о Лене.

После вечернего обхода он ещё раз зашёл к ней в палату. Лена спала, дыхание её было ровным. Алексей вернулся в ординаторскую, прилёг отдохнуть на диван и уснул. Около трёх часов ночи его разбудила дежурная медсестра – привез-

ли двенадцатилетнего мальчика с острым приступом гнойного аппендицита. Операция продлилась около двух часов. Выйдя из операционной, он увидел родителей мальчика, которые тут же подбежали к нему.

– Доктор, скажите, что там? Как Андрюша, как прошла операция?

– Не волнуйтесь, всё хорошо, операция прошла успешно. Сейчас вашего сына перевезут в палату, а вы поезжайте домой. Завтра после обеда вы можете его навестить.

– Спасибо вам, доктор!

Весь следующий день прошёл в хлопотах – с утра принимали новое оборудование для реанимации, потом две плановые операции, и только вечером, перед уходом домой, он зашёл в палату к Лене. Она спала. Алексей постоял возле неё несколько минут и вышел.

Домой он вернулся уже поздно вечером, принял душ, поужинал, и уснул прямо на диване перед включенным телевизором.

Утро следующего дня выдалось довольно морозным. Алексей проснулся рано, позавтракал и поехал на работу. Он хотел до планёрки успеть провести Лёну. Приехав, он зашёл в свой кабинет, быстро переоделся и направился в палату к Лёне. Она не спала, взгляд её был устремлён в окно. За окном большими белыми хлопьями падал снег. Алексей и Лёна встретились взглядами, и ему показалось, что она очень рада видеть его. А может быть, только показалось?

– Ну, как вы себя чувствуете? – тихо спросил Алексей.

– Спасибо, доктор, уже лучше – медленно ответила Лена. Ей всё ещё трудно было говорить.

Алексей смотрел на неё и мысленно представлял себе лицо, спрятанное под бинтами. Наверное, Лена почувствовала его необычный взгляд, она закрыла глаза и отвернулась к окну.

– Вы отдыхайте, Лена, набирайтесь сил, я попозже ещё зайду к вам, – сказал Алексей и вышел из палаты.

Он зашёл в ординаторскую, дал распоряжения старшей медсестре и вернулся в свой кабинет готовиться к планёрке.

После планёрки он вызвал к себе Дмитрия Васильевича. Когда Дмитрий пришёл, он пригласил его сесть, и сам сел рядом с ним на диван.

– Дима, давай поговорим. В последнее время я замечаю, что с тобой что-то происходит, ты какой-то сам не свой. Что случилось?

Дмитрий помолчал. Потом посмотрел на Алексея:

– Да всё нормально. Просто дома небольшие семейные неурядицы, не обращаю внимания.

Он помолчал и улыбнулся:

– Не переживай, друг, на работе это никак не отразится.

– Что-то с Олей? Может, я могу чем-то помочь? – спросил Алексей.

– Нет, спасибо, сам справлюсь. Да не переживай ты, всё будет нормально – произнёс Дмитрий и поднялся с дивана.

– Я пойду, Лёша, у меня сейчас обход, а больные ждать не любят – он снова улыбнулся и торопливо вышел из кабинета.

Алексей задумчиво посмотрел ему вслед.

«Что же с тобой происходит, Дима? Что тебя мучает? Нет, надо будет всё-таки поговорить с ним по душам» – мысли о Дмитрии не давали ему покоя.

Неожиданно раздался стук в дверь, и в кабинет заглянула Люся.

– Алексей Петрович, к операции всё готово, вас ждут.

– Да, да, уже иду, – Алексей поднялся с дивана и вышел из кабинета.

Дмитрий после разговора с Алексеем был чернее тучи – дома Ольга пристаёт к нему со своими расспросами, тут Алексей со своими разговорами лезет! А ещё и Тоня стала его избегать. Господи, как же всё это его достало!

Дмитрий зашёл в ординаторскую, сел за стол и попытался успокоиться. Первое, что надо сделать, решил он, – это постараться помириться с Тоней. Нужно включить всё своё обаяние, чтобы вернуть прежние отношения с ней. Он подумал, что лучше всего это сделать не в больнице, а в домашней обстановке.

Вечером после работы он заехал в магазин, купил бутылку шампанского, коробку дорогих шоколадных конфет, в киоске возле магазина взял букет цветов и поехал к Тоне домой. По дороге он позвонил Ольге:

– Оля, у меня сегодня тяжёлый больной, так что я, скорее

всего, буду дежурить всю ночь. Не сердись, милая, хорошо? Целую тебя.

– Хорошо, Димочка, я не сержусь. Я тогда вечером съезжу к родителям, а то уже давно не была у них. Целую, милый.

Дмитрий ни разу не был у Тони дома, но отлично знал, где она живёт – подвозил её несколько раз после работы. Она жила одна, на съёмной квартире. Родители Тони проживали в соседней области в деревне.

– Можно войти? – спросил Дмитрий, когда Тоня открыла ему дверь. Он вошёл, не дожидаясь её ответа.

– А у тебя уютно, – сказал он, протягивая ей букет. Тоня ничего не ответила, только недоумённо смотрела на него.

– Зачем вы пришли? – тихо спросила она. Кажется, Дмитрий даже не обратил внимания на то, что она снова перешла на «вы», как в начале их отношений.

– Тонечка, давай пройдем в комнату, мне нужно поговорить с тобой, – он вопросительно посмотрел на неё, ожидая приглашения. Тоня помолчала, затем жестом предложила ему пройти.

В комнате у стены стоял диван, возле дивана – стеклянный журнальный столик, пол украшал красивый персидский ковер. В углу комнаты на тумбочке красовался большой плазменный телевизор.

Они прошли к дивану и сели. Тоня молчала, опустив голову. Дмитрий взял её за руку.

– Тонечка, дорогая моя, я даже не знаю, как это получи-

лось. Просто, понимаешь...

Он начал сбивчиво объяснять, как ему тяжело, что его никто не понимает, что он только сейчас понял, как Тоня ему дорога, что он так её обидел, а как загладить свою вину, не знает. Слушая его сумбурные объяснения, Тоня молчала. А потом вдруг упала ему на плечо и так разрыдалась, что Дмитрий просто растерялся. Ему даже на какой-то миг стало искренне жаль её. Он обнял Тоню, стал гладить её по волосам, по плечам, целовал ей руки и что-то нежно шептал. А Тоня молча плакала у него на плече.

Ночь они провели вместе. Пожалуй, даже брачная ночь с женой не была такой бурной, как сегодня с Тоней. Утром, позавтракав, они вместе поехали на работу. Тоня была на седьмом небе от счастья, а Дмитрий ещё раз убедил сам себя в своей неотразимости.

Часть третья

Солнце светило в окно так ярко, что, открыв глаза, Наташа снова зажмурилась. Она полежала, снова начала дремать – сказался тяжёлый день вчера. Но, пересилив себя, она поднялась с постели. Она понимала, что сегодня очень важный день, настолько важный, что от него, может быть, будет зависеть её дальнейшая жизнь. Ведь у неё начинается новый этап жизни – теперь уже трудовой. Ещё недавно Наташа была студенткой юридической академии, а сегодня она – следователь. Как примут её в коллективе? Весь день вчера она бегала по инстанциям, собирала пакет документов, и к вечеру так устала, что уснула сразу, как только голова коснулась подушки. В эту ночь ей опять приснились родители. Почему-то они всегда снились ей, когда в её жизни наступал какой-то важный момент. Как будто предостерегали, напутствовали. И каждый раз это была такая душевная боль, что она почти физически ощущала её.

Детство своё Наташа не любила вспоминать. Потому что эти воспоминания возвращали её в тот страшный день, который она долгие годы пыталась стереть из своей памяти. И если бы не тётя Надя, неизвестно, что бы стало с неокрепшей, хрупкой детской душой.

Отец Наташи, Виктор Борисович, был коммерческим ди-

ректором банка, а мама, Алевтина Ивановна, – врачом-стоматологом. Они познакомились в поликлинике, куда отец пришёл лечить так не вовремя разболевшийся зуб. В благодарность за избавление от зубной боли вечером он привёз ей огромный букет цветов и попросился проводить её домой. С того дня они стали встречаться и через полгода поженились. Виктор Борисович был в городе завидным женихом, и многие дамы претендовали на его сердце, но он никого, кроме своей Аленьки, не замечал.

Так уж получилось, что родители Али умерли рано, и её воспитала старшая сестра Надежда. Она полностью заменила ей мать, став настоящей опорой в жизни. Жили они вдвоём в уютной двухкомнатной квартире.

После свадьбы Аля переехала к мужу в просторную трёхкомнатную квартиру.

Через год у них родилась Наташа, чему они были безмерно рады. Наташа росла весёлым, озорным ребёнком и родители в ней души не чаяли. Надежда была частым гостем в их доме, она помогала Але по хозяйству, ухаживала за ребёнком. Летом они всей дружной семьёй выезжали на дачу. Наташа очень любила эти поездки за город – днём они с тётей Надей отдыхали на природе, а вечером, когда папа и мама возвращались с работы, все вместе усаживались на уютный диван у камина, и папа рассказывал разные забавные истории. Потом Надежда шла укладывать Наташу спать, а родители оставались у камина и тихо беседовали. Наступала

осень, и они опять возвращались в город.

В тот день Наташе исполнилось пять лет. Утром она проснулась от маминого поцелуя. Наташа открыла глаза и тут же зажмурилась. В комнате было светло, и вся она была украшена большими разноцветными шарами. В комнату вошёл папа с большой коробкой в руках. Он положил коробку на столик возле кровати и взял Наташу на руки.

– Ну вот, дорогая моя доченька, тебе уже исполнилось целых пять лет.

Он повернулся к Алевтине:

– Слушай, Аленький, неужели прошло уже пять лет с тех пор, как у нас в доме появилась эта озорная девчонка?

Аля рассмеялась и поцеловала мужа в щёку.

– Ну всё, девочки, сейчас вы быстро собираетесь, заведу вас на работу и в садик, а потом займусь своими делами, которых у меня, кстати, сегодня очень много. И не забывайте, сегодня вечером мы отмечаем пятилетний юбилей нашей любимой дочурки.

Он снова поцеловал Наташу и вышел из комнаты.

Этот день для Наташи тянулся особенно долго. Ей так не терпелось заглянуть в ту большую коробку, которую утром принёс папа. Из садика под вечер её забрала тётя Надя, и они поехали домой. Дома мама уже хлопотала у плиты, а папа накрывал на стол. Потом пришли гости. Гостей было немного – папин друг ещё со школьной скамьи Сергей с женой Татьяной и шестилетним сыном Андреем и мамина подруга Свет-

лана с мужем Никитой и пятилетней дочерью Настей.

Вообще родители не любили больших компаний. Все праздники любили отмечать у них, но только самые близкие друзья. Аля очень вкусно готовила, а Виктор был всегда душой компании.

Вот и сегодня вечер удался на славу – после застолья водили хороводы, пели песни под гитару, играли в прятки. Причём взрослые принимали активное участие в играх детей.

Наташа очень любила играть с папой в прятки. Она часто пряталась в большой корзине для игрушек, которая стояла в углу её комнаты за шкафом. Сквозь небольшие щели в корзине она наблюдала, как папа ищет её по всей комнате, заглядывает в шкаф, под кровать, а потом пожимает плечами и приговаривает:

– Ну где же моя красавица, куда же она убежала?

И тогда Наташа довольная выскакивала из корзины и торжественно кричала:

– Ага, вот и не нашёл, вот и не нашёл!

В этот вечер Наташа так устала, что уснула прямо у папы на руках, когда он относил её в детскую. Они с мамой проводили гостей, убрали со стола, вымыли посуду и пошли отдыхать. Коробки с подарками так и остались нетронутыми в детской комнате.

Наташа проснулась от громкого продолжительного звонка в дверь. Потом послышался какой-то шум. И вдруг Наташа услышала истошный мамин крик. Затем на минуту всё стих-

ло. В квартире раздались чьи-то шаги. Наташа съёжилась под одеялом, ей стало так страшно. Она хотела позвать маму, но почему-то горло перехватило, и она не смогла вымолвить ни слова. Встав с кровати, она подбежала к корзине и спряталась в неё. Как будто бы какая-то сила толкала её к этому. Затем снова раздались шаги, на этот раз – совсем рядом с её комнатой. Дверь в комнату открылась и затем снова закрылась – очевидно, сюда заглянули, чтобы убедиться, что здесь никого нет. Снова слышались шаги, громкий шёпот, ругань, какой-то шум, потом хлопнула входная дверь, и всё стихло.

Наташа просидела в корзине до утра, боясь шелохнуться. Когда на улице стало светать, она вылезла из корзины и пошла в коридор. То, что она увидела, привело её в оцепенение. На полу лежал папа в большой луже крови. Рядом с ним лежала мама, и на её красивой голубой сорочке расплылось огромное красное пятно. Дальше Наташа ничего не помнила – как приехала полиция, как забирали маму с папой. Она очнулась оттого что тётя Надя громко рыдает, прижимая её к груди.

Так неожиданно, нелепо и чудовищно окончилось счастливое детство Наташи. Детство, в котором были любимые мама и папа. Детство, в котором можно было забраться к папе на колени, прижаться к нему и смеяться от души над его забавными историями, бесконечно задавать маме нелепые вопросы, будучи большой «почемучкой», и получать на

них вразумительные мамины ответы. Всё оборвалось в один миг.

Начался долгий путь реабилитации. Получив огромный эмоциональный стресс, Наташа перестала разговаривать, она пребывала в каком-то оцепенении. Сколько тётя Надя возила её по психологам! Врачи посоветовали Надежде сменить место жительства ребёнка, потому что в квартире ей всё напоминало о трагедии. Надя оформила опеку, и они обменяли две квартиры на просторную трёхкомнатную в другом районе города. Когда переезжали в новую квартиру, коробки с подарками на день рождения так и перевезли нераскрытыми. Наташа была уверена, что если подарки долго не открывать, то мама и папа обязательно вернутся, чтобы открыть их вместе. Так и лежали они стопкой нетронутыми. А корзину, в которой пряталась Наташа в ту ночь, она стала бояться. Поэтому в новую квартиру корзину не взяли. Дачу пришлось тоже продать, так как Наташа категорически отказывалась ехать туда. Да и Надежда не могла больше видеть того места, где они были так счастливы всей семьёй.

Понадобилось немало времени и усилий врачей, прежде чем Наташа снова научилась говорить и улыбаться. Но всего этого могло бы и не быть, если бы не любовь и забота тёти Нади.

Прошло два года после трагедии, и тётя Надя повела Наташу в первый класс. Училась она хорошо. Наташа очень любила тётю Надю, и поэтому в душе дала себе зарок никогда

в жизни не огорчать её. И ещё была одна причина. Она наконец-то решилась открыть коробку с папиным подарком. В коробке лежала кукла, такая красивая, что Наташа долго не могла отвести от неё восторженного взгляда. И ещё там лежала большая открытка. Наташа прочитала её и заплакала. В открытке папиной рукой было написано: «Дорогая наша доченька! Сегодня тебе исполнилось уже пять лет. Мы с мамой очень любим тебя и желаем тебе только счастья. Мы хотим, чтобы ты выросла хорошей и доброй девочкой. Ведь доброта и порядочность, доченька, – это самые главные качества на земле. Всегда относись к людям так, как хотела бы, чтобы они относились к тебе. Будь умницей всегда и во всём. Твои мама и папа». Эти слова настолько запали ей в душу, что стали ей по жизни путеводной звёздочкой. Наташа поклялась себе, что никогда не огорчит своих родителей и не предаст их память.

Школу она закончила с золотой медалью и званием кандидата в мастера спорта по спортивной гимнастике.

Наверное, сама судьба подсказала ей выбор профессии. Наташа всегда знала, что станет юристом. В школе она защищала слабых, была прямолинейна всегда и во всём. Мальчишки в классе уважали её за твёрдость характера, а девочки – за то, что ей можно было доверить любую тайну.

В академию она поступила с первого раза. Учиться было нелегко, но трудолюбие и спортивная закалка очень ей помогали. По окончании академии её, как лучшую выпускни-

цу, направили работать в следственный отдел при прокуратуре города. И вот сегодня был её первый рабочий день.

На работу Наташа явилась вовремя. Когда она вошла в кабинет к начальнику, из-за стола навстречу ей поднялся седовласый мужчина приятной наружности. Он представился.

– Полковник Воронов Иван Сергеевич.

– Очень приятно. Смирнова Наталья Викторовна.

– Наслышан, Наталья Викторовна, о ваших успехах в академии, да и на практике вы хорошо себя зарекомендовали. Очень рад, что вы теперь будете работать здесь. Правда, в следственном отделе у нас, как говорится, чисто мужской коллектив. Но ничего, парни у нас хорошие, я думаю, вы сработаетесь и найдёте с ними общий язык. В отделе кадров я уже предупредил о вас, так что можете идти оформляться. Ну а потом в отдел, знакомиться. Если что, заходите без стеснения. Удачи, Наталья Викторовна.

– Спасибо, Иван Сергеевич.

Наташа зашла в отдел кадров, оформила заявление, сдала свои документы и направилась в следственный отдел.

В кабинете стояло пять столов, один из них был занят. За ним сидел седой моложавый мужчина лет сорока и разговаривал по телефону. При виде Наташи он положил трубку и недоумённо посмотрел на неё.

– Девушка, что вам нужно, вы случайно дверь не перепутали? Здесь вообще-то следственный отдел!

– Я знаю. И дверью я не ошиблась. Меня зовут Смирнова

Наталья Викторовна. Я буду работать у вас в отделе.

Мужчина ничего не успел ей ответить. Дверь открылась, и в кабинет, смеясь и на ходу рассказывая друг другу что-то, вошли двое молодых парней. Увидев Наташу, они остановились у двери.

– Сергей, это кто? – спросил один из них.

– Парни, знакомьтесь, это новая сотрудница нашего отдела Наталья Викторовна Смирнова. А это ребята – Сергеев Игорь Петрович и Новиков Кирилл Михайлович.

Затем он представился сам:

– Можаяев Сергей Викторович.

– Очень приятно познакомиться – улыбнулась Наташа.

На столе зазвонил телефон. Можаяев поднял трубку, и лицо его сразу стало строгим и сосредоточенным.

– Всё, ребята, поехали, у нас убийство.

– Я с вами – сказала Наташа, и они все вместе вышли из кабинета.

На место приехали быстро. Возле подъезда, в котором был обнаружен труп, стояли двое полицейских, которые пытались оттеснить любопытных прохожих.

Наташа с ребятами вошли в подъезд. В углу под лестницей лежала девушка, совсем ещё юная, широко раскинув руки. Пальто её было распахнуто. Девушку можно было принять за спящую, если бы не кровавая рваная рана на животе.

Игорь наклонился над жертвой, и у него непроизвольно вырвалось:

– Вот же сволочи! У какого же урода поднялась рука на эту девочку!

Можаев тронул его за рукав:

– Отставить эмоции! Давай-ка, Игорёк, пройдитесь с Кириллом по квартирам. Может быть, жильцы что-то видели или слышали.

В кармане у убитой эксперт обнаружил студенческий билет на имя Вероники Ивановой. Получается, она была студенткой первого курса педагогического института.

– Нужно съездить в институт, расспросить там о ней, а в деканате узнать её место проживания – обратился Можаев к Наташе и протянул ей студенческий билет убитой.

– Хорошо – ответила Наташа и вышла из подъезда.

Институт находился недалеко от места происшествия, поэтому Наташа добралась туда довольно быстро.

На вахте ей показали, где находится деканат, и Наташа направилась туда. В кабинете за столом перед включенным компьютером сидела миловидная девушка. Наташа обратилась к ней:

– Скажите, где я могу увидеть декана биологического факультета?

Девушка подняла голову:

– Галину Ивановну? Она вышла, сейчас будет. Подождите, пожалуйста.

Дверь открылась и в кабинет вошла элегантная женщина лет пятидесяти.

– Галина Ивановна, это к вам – произнесла девушка и снова сосредоточилась на компьютере.

Наташа представилась:

– Смирнова Наталья Викторовна, следователь прокуратуры.

Она предъявила своё удостоверение.

– Очень приятно. Галина Ивановна, декан биологического факультета – она жестом предложила сесть.

Когда обе сели, Наташа достала студенческий билет и показала его.

– Скажите, Галина Ивановна, это ваша студентка?

Галина Ивановна взяла в руки документ.

– Да, это наша студентка, она учится на первом курсе. Очень хорошая девочка, умница, медалистка школы. А что случилось?

– Дело в том, что сегодня утром её нашли убитой в подъезде дома недалеко от института.

Лицо Галины Ивановны побелело. Она несколько минут смотрела на Наташу испуганными глазами и, наконец, произнесла:

– Не может быть! Господи, какой ужас! Как такое могло случиться?

– Мы пока не знаем. Галина Ивановна, вы не знаете, у Вероники были подруги, с которыми она близко общалась? И ещё нам нужен адрес Вероники.

– Да, да, сейчас!

Она обратилась к девушке, сидящей за компьютером:

– Марина, срочно нужен адрес нашей первокурсницы Вероники Ивановой.

Галина Ивановна повернулась к Наташе:

– Что касается подруг, я вам, к сожалению, сказать точно не могу. Но давайте пройдем в её группу, и вы поговорите там с однокурсниками. Надеюсь, они вам дадут более подробную информацию о Веронике.

– Хорошо, пойдёмте – сказала Наташа, и они вышли из кабинета, предварительно взяв у Марины адрес Вероники.

Разговор с однокурсниками девушки дал кое-какую информацию. Оказывается, Вероника была местной и проживала с бабушкой в том доме, где её нашли, только в соседнем подъезде. У неё были две близкие подруги – Таня и Надя, которые жили в общежитии. Родители Вероники вот уже два года работали за границей.

Наташе удалось поговорить с Таней и Надей. Девушек, конечно, потрясла смерть Вероники. Они сначала даже не поверили. Когда девочки немного успокоились, Наташа начала задавать им вопросы:

– Скажите, когда вы в последний раз видели Веронику?

Надя пребывала в шоковом состоянии, поэтому на вопросы отвечала Таня.

– Вчера мы вместе были на занятиях. После занятий мы зашли в библиотеку, потом в кафе рядом с институтом выпили по чашке кофе. А потом мы с Надей пошли в общежи-

тие, а Вероника – домой.

– А в котором часу вы расстались?

– Где-то около трёх.

– Скажите, может быть, в этот день она вела себя как-то необычно, странно?

– Да нет, как всегда.

Тут вступила в разговор Надя:

– Знаете, когда мы сидели в кафе, в какой-то момент мне показалось, что она кого-то испугалась.

– А ну-ка расскажи об этом поподробнее.

– Просто мы сидели за столиком, пили кофе, болтали. Вдруг Вероника как-то занервничала, глаза у неё стали испуганные. Вскоре она засобиралась и быстро ушла.

– Она кого-то в кафе испугалась?

– Я не уверена, но мне кажется, кого-то на улице, потому что она в этот момент смотрела в окно.

– Таня, а ты тоже заметила это? – спросила Наташа.

– Да нет, я ничего такого не видела.

Наташа помолчала.

– Скажите, девочки, а у Вероники был друг?

– Нет, она ни с кем не встречалась. Хотя за ней пытался ухаживать парень со второго курса физмата. Но Вероника не отвечала ему взаимностью. Говорила, что это всё лишнее, для неё главное – учёба.

– Вы не знаете, как его зовут?

– Вадим Шуваев.

– Ну что же, девочки, спасибо вам за информацию. Если ещё что-нибудь вспомните, позвоните мне, пожалуйста. – Наташа протянула им свою визитку.

– Хорошо. Всего доброго. – Таня взяла визитку и положила её в свою сумочку.

Они расстались, и Наташа вернулась в прокуратуру.

Парни уже были в кабинете, когда туда вошла Наташа.

– Ну что, удалось что-нибудь узнать? – спросил Можаяев.

Наташа рассказала о разговоре с деканом и девочками. Игорь с Кириллом поделились информацией поквартирного обхода. К сожалению, он практически ничего не дал. Многих жильцов вообще не было дома, потому что рабочий день уже начался. А те, которые были дома, ничего подозрительного не заметили. Когда Наташа сообщила адрес Вероники, сразу же возник вопрос – как она оказалась здесь, хотя живёт в соседнем подъезде? Может быть, к кому-то из жильцов приходила? Но к кому? Да, вопросов было больше, чем ответов. Посовещавшись, они разработали план действий. Во-первых, нужно найти ухажёра Вероники Вадима Шуваева и поговорить с ним. Во-вторых, необходимо снова провести поквартирный опрос в подъезде, где нашли девушку. Вечером основная часть жильцов уже дома.

После короткого совещания Наташа с Можаяевым поехали к Веронике домой.

Дверь открыла старушка лет семидесяти. Увидев на пороге незнакомых людей, она насторожилась. Можаяев и Наташа

предъявили свои удостоверения, и она пригласила их войти. Они прошли на кухню. Женщина передвигалась тяжело. Видно было, что у неё больные ноги. Первой заговорила хозяйка квартиры:

– Вы, наверное, по поводу наших соседей? Так уже приходил участковый. Забрали вчера Эдика. Жалко, конечно, парня, но поднимать руку на собственную мать – это последнее дело.

Можаев и Наташа переглянулись.

– Скажите, как вас зовут? С кем вы проживаете? – спросила Наташа.

– Мария Алексеевна я. А живу я с внучкой Вероникой. Она у меня такая хорошая. Золотая девочка! Я не знаю, как бы я без неё обходилась. Вот вчера наготовила мне, навела порядок и убежала к подружке готовиться к экзаменам.

– Мария Алексеевна, а во сколько вчера Вероника ушла из дома?

– Часов в шесть вечера, а потом около девяти позвонила, сказала, что заночует у подруги, готовиться будут всю ночь к экзамену.

И вдруг Мария Алексеевна насторожилась. Глаза её стали испуганными, и она спросила, с трудом справляясь с волнением:

– Господи, так вы не по поводу соседей? А почему вы спрашиваете про Веронику?

Наверное, в предчувствии огромной беды, её рука непро-

изволью схватилась за сердце. Наташе стало страшно. Можаяев стоял молча, кулаки его были крепко сжаты.

Как можно мягче Наташа произнесла:

– Мария Алексеевна, с Вероникой произошло несчастье. Её нашли в соседнем подъезде сегодня рано утром.

Мария Алексеевна схватила Наташу за руку, и с огромной надеждой заглядывая ей в глаза, тихо спросила:

– Она жива?

Наташа ничего не ответила, лишь отрицательно покачала головой.

Мария Алексеевна как-то странно всхлипнула, её тело обмякло, и она стала падать навзничь. Можаяев едва успел подхватить старушку.

– Наташа, быстро звони в «скорую»!

«Скорая» приехала через десять минут. Марию Алексеевну положили на носилки и увезли в больницу.

По дороге в прокуратуру Сергей и Наташа ехали молча. Каждый из них, наверное, думал о том, что самое тяжёлое в их работе – это приносить в дом близким родственникам вот такие страшные вести.

Когда они вернулись в прокуратуру, Игорь с Кириллом были уже в кабинете. Через некоторое время Можаяева вызвал к себе Воронов.

– Сергей Викторович, что удалось уже выяснить по убийству Ивановой? – спросил полковник, жестом приглашая Можаяева сесть.

– Да пока мало информации. Девушка проживала с бабушкой в соседнем подъезде от того, в котором она была найдена. По словам бабушки, вечером в шесть часов ушла к подруге готовиться к экзамену, около девяти позвонила и сказала, что заночует там. Удалось поговорить с её подругами, одна из которых сообщила, что днём, когда они сидели после занятий в кафе, девушка вроде бы кого-то испугалась. Также удалось узнать, что за ней ухаживал молодой человек, но безнадёжно, она его избегала.

– Вы установили его личность?

– Да. Студент второго курса физмата того же института Шуваев Вадим. Сегодня планируем встречу с ним.

– Поквартирный обход дал какие-то результаты?

– К сожалению, нет. Да и жильцов в это время дома было мало. Вечером планируем провести поквартирный обход повторно.

Воронов помолчал.

– Ну что ж, работайте, Сергей Викторович. Только прошу вас, пооперативнее. Завтра прилетает отец девушки, ему уже сообщили. Он работает в посольстве в Чехии. Так вы уж к его приезду постарайтесь обладать более подробной информацией. Да, кстати, как там наша новенькая?

– Толковая девчонка. Я думаю, мы сработаемся – с улыбкой ответил Можаяев и вышел из кабинета.

Он вернулся в отдел. Возле кабинета сидел черноволосый молодой парень.

– Вы ко мне? – спросил Можаяев.

– Не знаю. Меня зовут Вадим Шуваев. Мне сегодня позвонили и попросили явиться сюда.

– Проходите – Сергей Викторович открыл перед ним дверь и они оба вошли. В кабинете были Игорь и Наташа.

– Ребята, это Вадим Шуваев.

Он жестом предложил Вадиму сесть. Было заметно, что парень волновался.

Можаяев начал допрос.

– Скажите, Вадим, вы знаете Веронику Иванову?

– Да. Она учится в нашем институте на биофаке. А почему вы спрашиваете?

– Дело в том, что сегодня утром её нашли убитой.

– К-к-как?! – от волнения парень даже начал заикаться.

Можаяев помолчал, дав возможность парню справиться с волнением и хоть немного прийти в себя. Потом задал очередной вопрос:

– Когда вы в последний раз видели Веронику?

Парень молча сидел, закрыв лицо руками. Видимо, жуткое известие лишило его дара речи. Помолчав, он начал сбивчиво рассказывать:

– Мы вчера днём встретились в институте между парами, поговорили, потом я пригласил её вечером в ночной клуб. Она ответила, что ей нужно заниматься, а я сказал, что всё равно буду ждать её.

– И больше вы её не видели? – спросил Можаяев.

– Нет. Я прождал её до половины одиннадцатого возле её подъезда и ушёл домой.

– И во сколько вы вернулись домой?

– В начале двенадцатого.

– Кто это может подтвердить?

– Мои родители.

Вадим напрягся:

– А почему вы спрашиваете? – он замолчал.

– Вы думаете, что это я её? Да вы понимаете, я люблю Веронику, я её очень люблю, я жить без неё не могу! – и неожиданно Вадим заплакал. Он плакал, как ребёнок, слёзы текли по его щекам, он даже не стеснялся их.

Можаев попытался его успокоить.

– Вы не волнуйтесь, мы ни в чём вас не обвиняем. Просто мы обязаны допросить всех, кто общался с ней. Вадим, если вы что-то узнаете, или у вас появится какая-то информация, позвоните мне по этому телефону – он протянул парню свою визитку.

Вадим взял визитку и вышел из кабинета.

Можаев повернулся к Игорю:

– А где Кирилл?

– Он поехал в больницу в бабушке убитой узнать имя подруги, у которой девушка ночевала.

Через час вернулся Кирилл. Он сообщил имя девушки, у которой ночевала Вероника – Ковалёва Ирина. Наташа заинтересовалась у Кирилла самочувствием старушки. Оказа-

лось, у неё микроинфаркт, но на данный момент состояние стабильное.

Наташа позвонила в институт декану:

– Галина Ивановна, здравствуйте, это Наталья Викторовна, мы сегодня с вами уже встречались. Вы не могли бы мне помочь? Нужен адрес ещё одной вашей студентки Ковалёвой Ирины.

– Но у нас нет такой студентки.

– Вы уверены?

– Да, я хорошо знаю своих студентов. Знаете что, давайте я посмотрю в базе данных института и перезвоню вам.

– Хорошо – Наташа положила трубку.

Минут через десять перезвонила Галина Ивановна:

– Наталья Викторовна, действительно у нас учится Ковалёва Ирина, только на физико-математическом факультете на втором курсе – и она продиктовала адрес Ирины.

– Спасибо большое, вы нам очень помогли – сказала Наташа и положила трубку.

Она обратилась к Можаяеву:

– Сергей Викторович, я съезжу по адресу, поговорю с Ковалёвой.

– Хорошо, поезжай. Кирилл с Игорем поедут на поквартирный обход, а я пока поработаю с документацией. Вечером соберёмся и всё обсудим.

– Хорошо – сказала Наташа и вышла из кабинета.

Дом, в котором жила Ирина, она нашла быстро. Подня-

лась на лифте на третий этаж и позвонила в квартиру 38. Через минуту дверь открылась. На пороге стояла девушка в домашнем халате, от неё пахло перегаром.

– Вам кого? – не очень вежливо спросила девушка, уставившись на Наташу.

Наташа показала девушке удостоверение и представилась:

– Следователь прокуратуры Смирнова Наталья Викторовна. Мне нужна Ковалёва Ирина. Она здесь проживает?

– Ну я Ирина. Что, опять соседи жалобу накатали?

– Нет, я не по этому поводу. Можно пройти?

– Проходите – Ирина прошла на кухню, Наташа за ней.

В кухне был беспорядок, на столе стояли пустые бутылки из-под спиртного и тарелки с остатками еды.

В Ирине, наверное, всё-таки проснулась совесть, и она начала оправдываться:

– Простите за беспорядок, гости были, не успела прибраться.

Она стала суетливо собирать посуду со стола и складывать её в мойку.

Наташа присела на краешек стула, стоявшего возле стола, и спросила:

– Скажите, Ирина, вы знаете Иванову Веронику?

Ирина остановилась у мойки:

– Да, знаю, это моя подруга. Вчера вечером она была у меня, мы вместе готовились к экзаменам.

– Вечером? А разве она не осталась у вас ночевать?

Ирина стусhevалась. Она помолчала, а потом начала объяснять:

– Тут такое дело, в общем, вчера вечером я попросила Веронику подготовить меня к экзамену по философии, она в ней хорошо шарит, ну то есть соображает. Ну она пришла, мы сели с ней заниматься. А потом позвонил мой парень и напросился в гости. Он пришёл не один, а со своим другом, потому что я сказала, что у меня ночует подруга. Они пришли, мы стали накрывать стол. Но Вероника заупрямилась, и как мы её не уговаривали, ушла домой.

– А в котором часу она ушла? – спросила Наташа.

– Где-то около десяти часов. А что, что-то случилось?

– Дело в том, что вашу подругу нашли убитой сегодня рано утром.

Ирина от неожиданности хлопнулась на стул, и не мигая, несколько минут смотрела на Наташу испуганными глазами. А потом она разрыдалась. Плача и размазывая слёзы по лицу, она причитала:

– Боже мой, какой ужас! Кто же теперь подготовит меня к экзаменам, как же я буду учиться дальше?

Наташа была ошарашена – Ирину волновала она сама, а не смерть её подруги!

Она подошла к мойке, открыла кран, набрала стакан воды и молча подала его Ирине. Та выпила и через минуту перестала плакать. Лицо её было мокрым, в чёрных разводах от размазанной туши.

Наташе было неприятно. Не глядя на Ирину, она спросила:

– Вероника ушла одна?

– Да.

– А во сколько ушли ваши гости?

– Мой парень остался у меня, а его друг ушёл в первом часу ночи.

Больше у Наташи не было вопросов, и она, попрощавшись, ушла.

Когда Наташа вернулась в прокуратуру, ребята уже докладывали Можаяву о результатах повторного обхода по квартирам. Новый обход не дал практически никаких результатов. Никто из опрошенных жильцов ничего не видел и не слышал. Только жилец со второго этажа, пожилой мужчина, рассказал, что когда он курил на балконе поздно вечером, видел у соседнего подъезда, как раз у того, где проживала убитая девушка, какого-то парня, который долго там стоял, как будто бы ждал кого-то. Ушёл он от подъезда уже около одиннадцати часов вечера.

Наташа рассказала о визите к Ирине Ковалёвой. Они сообща обсудили кое-какие детали, наметили планы на завтра и разъехались по домам.

Часть четвертая

Следующий рабочий день для Наташи начался с сюрприза. Когда она пришла в отдел, то увидела у окна незнакомого парня. На звук открывающейся двери он обернулся, и Наташа тут же узнала его. Это был Андрей, друг её далёкого детства. Он тоже сразу её узнал.

– Наташка, боже мой, неужели это ты? – от неожиданной встречи Андрей растерялся.

– Ну конечно, я! – Наташа засмеялась, подошла к нему и остановилась напротив.

– Ох, какая же ты стала... – Андрей смотрел на неё восторженными глазами.

– Ты тоже так изменился. А ты почему здесь?

– Так я же работаю в этом отделе. Был в командировке целый месяц, только вчера вечером вернулся. А ты-то как здесь оказалась?

– Я ведь тоже, Андрей, работаю теперь в этом отделе, вчера был первый рабочий день. Так что, теперь будем работать вместе? Как твои родители, где они, чем занимаются?

– Они теперь в Москве живут. Я год назад закончил там учёбу, и решил вернуться сюда, на родину.

Они не успели договорить. Дверь открылась, и вошли трое – Можаяев, Игорь и Кирилл. Парни обрадовались, увидев Ан-

дрея, окружили его и по-дружески хлопали по плечу.

– Ну что, вернулся? Молодец! Я рад снова видеть тебя – Можаяев первым крепко пожал руку Андрею.

– А у нас, видишь, пополнение. Что, уже познакомились? – Сергей повернулся к Наташе.

– А мы уже давно знакомы. Наши родители дружили, так что мы с Наташей знаем друг друга с детства – улыбнулся Андрей, обняв её за плечи. Наташа не отстранилась. Она очень рада была видеть Андрея.

– Прекрасно. Ну а теперь давайте обсудим некоторые детали вчерашнего дела – сказал Сергей.

Для начала они быстро ввели в курс дела Андрея. Все расселись по местам, и Наташа предложила:

– Давайте восстановим хронологию события. Я вчера вечером расписала поминутно – она достала свой блокнот и вопросительно посмотрела на Можаяева.

– Говори, Наташа, – сказал Сергей.

– Итак, подружки убитой сказали, что они расстались где-то около трёх часов. Скорее всего, девушка сразу направилась домой, так как по показаниям бабушки, она ушла ночевать к подруге в шесть часов, а перед этим убралась в квартире и приготовила бабушке поесть. Следовательно, с трёх до шести она была дома.

Наташа помолчала, потом продолжила:

– От подружки она звонила бабушке около девяти часов вечера, и ушла домой в десять. Далее, Вадим Шуваев утвер-

ждает, что прождал её возле подъезда с половины десятого до половины одиннадцатого, и это подтверждается словами соседа, видевшего его с балкона. Сергей Викторович, а что говорит эксперт, во сколько наступила смерть девушки? – Наташа повернулась к Можаяеву.

Можаяев достал заключение эксперта.

– Смерть наступила в период с одиннадцати до двенадцати часов, на запястьях и на шее обнаружены гематомы, что говорит о том, что девушка сопротивлялась. Убили её там же, где и обнаружили. Плохо то, что мы орудие убийства не нашли.

В разговор вступил Кирилл:

– Может быть, она стала невольной свидетельницей чего-то?

– Мне кажется, если мы поймём, как девушка попала в этот подъезд, станет ясно, как всё произошло – сказал Игорь.

– Знаете, меня вчера насторожил один момент – произнесла Наташа.

– Какой? – спросил Можаяев.

– При разговоре с подругами Вероники меня насторожила одна деталь. Когда девушки узнали о смерти подруги, одна из них, Надя, как-то сразу занервничала, по крайней мере, мне так показалось. Поэтому на мои вопросы отвечала Таня. А когда Надя сообщила о том, что Вероника якобы кого-то испугалась, было видно, что она лукавит. Во-первых, Таня этого не заметила, хотя сидела рядом, а во-вторых, по пове-

дению Нади было видно, что она лжёт. Значит, она что-то знает, но скрывает?

– А я бы ещё раз проверил алиби Вадима, – сказал Андрей, – да, конечно, сосед видел его, как он уходил от подъезда, но не факт, что он оттуда ушёл. Может быть, он где-то прятался.

Снова заговорил Сергей:

– Ну что ж, давай, Наташа, ты сегодня опять поговори с этой Надей, может, выяснишь что-то новое. Кирилл с Игорем поедут к родителям Вадима Шуваева и выяснят, во сколько он вернулся домой, ну а Андрей поедет на место преступления и проверит там всё ещё раз, так сказать, свежим взглядом. А мне сейчас предстоит встреча с отцом убитой девушки. Давайте, ребята. Встречаемся в отделе в двенадцать часов.

Все разошлись, и Можаяев остался в кабинете один.

Через полчаса у Сергея состоялся тяжёлый разговор с Ивановым Александром Дмитриевичем. Как только он вошёл в кабинет и представился, сразу задал вопрос:

– Вы поймали убийцу?

Сергей помолчал.

– Нет. Но у нас есть подозреваемые, и мы проверяем все версии.

После этих слов Александр Дмитриевич выдал целую тираду о бездействии полиции, о нежелании работать оперативно, ну и ещё несколько нелицеприятных выражений о ра-

боте следственного отдела. Сергей молча и терпеливо выслушал его – у человека горе, он потерял единственную дочь. Не нужно быть большим психологом, чтобы понять, что иногда люди в таком стрессовом состоянии не ведают о том, что говорят. За четырнадцать лет работы в следственном отделе Можаяев научился правильно реагировать на таких людей. Поэтому в ответ он произнёс только одну фразу:

– Обещаю вам, Александр Дмитриевич, убийца будет найден и наказан по всей строгости закона.

Его уверенный тон, наверное, убедил отца девушки.

– Ну хорошо, держите меня в курсе дела – уже мягче произнёс Иванов.

Они обменялись телефонами. На том и расстались.

В двенадцать часов все снова собрались в отделе. Первой поделилась информацией Наташа:

– Я снова поговорила с Надей. И если раньше мне только показалось, что она ведёт себя странно, то теперь я абсолютно уверена, что она как-то причастна к убийству. Вы знаете, каким был первый её вопрос ко мне? Она спросила, где убили Веронику. А когда я объяснила, так растерялась, что не могла вымолвить ни слова.

– Ну что ж, нужно будет понаблюдать за этой Надеждой. Я думаю...

Можаяев не договорил – на столе зазвонил телефон и он снял трубку.

– О, Пётр Семёнович, здорово! Слушаю тебя, дорогой!

Так... Хорошо... Понял, понял тебя, Петя, сейчас пришлю туда своего человека.

Он положил трубку и повернулся к Андрею:

– Придётся тебе, Андрей, ещё раз проехать к месту преступления. Только что сообщили, что там на первом этаже квартиру ограбили. Хозяева только сегодня утром вернулись из поездки, сразу позвонили в полицию. Может оказаться, что ограбление связано как-то с нашим делом. Так что давай бегом туда.

Наташа обратилась к Можаяву:

– Сергей Викторович, а можно мне с Андреем?

– Давай. А мы пока с ребятами обсудим другие версии.

До места происшествия Андрей с Наташей добрались быстро. Здесь уже работала полиция. В квартире царил беспорядок – дверцы серванта и шифоньера были распахнуты, ящики все выдвинуты, бельё валялось прямо на полу. Наташа прошла на кухню, где допрашивали хозяев, а Андрей остался в комнате с экспертом.

На кухне были трое. Хозяйка квартиры сидела на диване и молча вытирала платочком мокрое от слёз лицо. Рядом с ней сидел супруг, он периодически поглаживал жену по плечу, успокаивая. За столом молодой парень что-то писал. Услышав шаги, он повернул голову. Наташа представилась, предъявив ему своё удостоверение. Он, в свою очередь, тоже представился:

– Оперуполномоченный Шаповалов Станислав Юрьевич.

Можно просто Стас – улыбнулся он Наташе. Затем повернулся к хозяину квартиры:

– Расскажите следователю, что случилось. Я сейчас вернусь – он поднялся и вышел из комнаты.

Хозяин начал объяснять:

– Нас не было три дня – ездили к тётке в деревню, она заболела, попросила приехать. Утром сегодня возвращаемся, открываем квартиру, а тут с порога полный разгром, просто кошмар какой-то. Ну я и вызвал полицию.

Наташа внимательно выслушала мужчину, а затем спросила:

– Так дверь была закрыта, вы её ключом открыли?

Хозяин пояснил:

– У нас такой замок, он автоматически защёлкивается. А открывается ключом.

– Вы уже осмотрели квартиру, можете сказать, что пропало? – снова спросила Наташа.

– Кое-что из вещей, но самое главное – деньги, мы собирали их на квартиру, хотели тётку в город перевезти.

– Большая сумма?

– Пятнадцать тысяч долларов – со вздохом ответил хозяин. Женщина снова зарыдала.

Наташа помолчала, затем спросила:

– Скажите, а кто-нибудь знал о том, что вы дома храните крупную сумму денег?

Хозяин задумался:

– Да мы, вроде, никому об этом не говорили. Правда, у нас иногда ночевал племянник жены, он был в курсе, что мы собираемся покупать квартиру для тёщи. Но про деньги мы ему не говорили.

Супруга хозяина подняла на мужа мокрое от слёз лицо:

– Коля, ты что говоришь! Олег не мог, он такой хороший мальчик!

Она снова заплакала.

Наташа записала данные племянника: Серебряков Олег Николаевич, 24 года, работает водителем такси.

В комнату вернулся Стас, Наташа попросила его держать их в курсе дела, попрощалась и вышла.

Через минуту они с Андреем вышли из квартиры и направились к выходу из подъезда. Проходя мимо почтовых ящиков, Наташа почему-то остановилась. Она потом даже сама не могла понять, что её заставило это сделать. Но, тем не менее, что-то её всё же насторожило. Она внимательно окинула взглядом все ящики, и тут на крайнем из них заметила маленькое бурое пятнышко.

– Андрей, смотри, что это? – Наташа показала рукой на ящик.

Андрей остановился, подошёл и внимательно присмотрелся.

– Кажется, кровь. Я сейчас – он быстрыми шагами направился снова в квартиру и минуты через две вернулся с экспертом. Эксперт развернул свой чемоданчик прямо на полу,

достал инструменты и сделал соскоб с ящика. Затем попытался заглянуть внутрь ящика.

– Ребята, а там что-то есть – произнёс он, отходя в сторону.

– Наташа, нужны понятые, будем вскрывать ящик – сказал Андрей.

– Хорошо.

Она снова поднялась на площадку и позвонила в соседнюю квартиру. Дверь открыл молодой парень.

– Володя, кто там? – за спиной парня появилась пожилая женщина в домашнем халате и фартуке.

Наташа представилась, показав им своё удостоверение:

– Вы не могли бы нам помочь?

Когда все трое спустились к почтовым ящикам, эксперт аккуратно вскрыл крайний, на котором была обнаружена кровь. Эксперт оказался прав – ящик был не пустой. Там лежал охотничий нож, лезвие его было в засохшей крови. Быстро составили протокол изъятия, и Андрей аккуратно упаковал нож.

– Ну, у тебя, Наташка, и интуиция! – восхищённо сказал Андрей, выходя из подъезда.

Наташа ничего не ответила, только улыбнулась. Они снова отправились в прокуратуру.

В прокуратуре их уже ждали. Андрей сразу отправил нож на экспертизу. Через два часа результаты были готовы. Кровь на ноже совпадала с кровью убитой девушки, а на рукоятке

ножа обнаружены отпечатки пальцев. В базе данных таких отпечатков не было. Опять тупик?

Можаев отправился на отчёт к Воронову, остальные остались в отделе. Сидели, обдумывали дальнейший план действий. Итак, в деле появился ещё один подозреваемый – племянник хозяйки ограбленной квартиры. Вернулся Сергей чернее тучи – сразу стало понятно, что разговор с начальником был не из приятных. Он сел за свой стол, помолчал. Сергей никогда не распекал своих подчинённых после таких разговоров с начальством. Просто он верил в своих ребят, знал, что они сделают всё, чтобы раскрыть любое дело. А когда было невыносимо сдерживать своё плохое настроение, он шёл в спортивный зал и там, как говорится, отрывался по полной. За это его уважали в отделе.

Вот и сейчас, после нескольких минут молчания, он спокойно обратился к Кириллу:

– Давай-ка, Кирилл, съезди в таксопарк, разузнай там об этом племяннике. Только больше никаких действий не предпринимай, пусть ограблением занимается полиция. А нам нужно раскрыть убийство в ближайшие сроки.

Примерно через полчаса после ухода Кирилла в дверь постучали, и в комнату вошла подруга Вероники Татьяна. Она заметно волновалась. Наташа предложила ей сесть, а затем спросила:

– Таня, есть какая-то новая информация?

– Я не знаю, имеет ли это отношение к Веронике...

Таня опустила голову и замолчала.

Сергей подошёл к ней:

– Рассказывайте, Таня, нам важна любая деталь.

– Примерно полгода назад мы с Надей на дискотеке познакомились с двумя парнями. С одним из них Надя начала встречаться. А потом я заметила, что она стала какой-то скрытной, иногда исчезала из общежития и появлялась только на следующий день. Объясняла это просто – то у парня задержалась, и было поздно возвращаться в общежитие, то срочно нужно было съездить к родителям. Но самое странное, что у неё стали появляться дорогие вещи – то колечко, то платье, то туфли. Нет, вы не подумайте, я не завидую. Просто я знаю, что Надя из деревни, особого достатка нет, а на стипендию такие вещи не купишь.

– А она вам не рассказывала, откуда у неё всё это? – спросил Сергей.

– Она говорит, что это парень ей покупает. Он таксистом работает. Однажды он подвозил нас с Вероникой к её дому – нам нужно было готовить реферат, и мы с Надей оставались у неё ночевать. Когда мы подъехали, он сказал, что в этом доме, только в соседнем подъезде у него живёт тётя.

Андрей с Наташей переглянулись.

– А как зовут этого парня? – спросила Наташа.

– Олег Серебряков.

– Вот так дела! – произвольно вырвалось у Можаяева.

Таня продолжила:

– Вчера Надя сказала, что ей нужно срочно съездить домой к родителям и после обеда уехала. Вечером я делала уборку в комнате, и когда перекладывала вещи в шкафу, нашла свёрток. Когда я его развернула, там оказалось вот это...

Она из сумочки вытащила свёрток и положила на стол. Сергей развернул его, в нём оказались доллары. Пересчитали – пятнадцать тысяч.

– Скажите, Таня, когда должна вернуться ваша подруга обратно? – спросил Можаяев.

– Сегодня вечером. У нас завтра зачёт.

– Вы молодец, Таня, что пришли к нам. Давайте поступим следующим образом. Вы сейчас поедете с нашим сотрудником к себе в общежитие и положите свёрток с деньгами на то же самое место, где взяли. Ни в коем случае никому не говорите, что видели этот свёрток. И о том, что приходили сюда, тоже никому не нужно говорить.

– Хорошо – сказала Татьяна, и они с Игорем поехали к ней в общежитие.

Можаяев позвонил Петру Семёновичу:

– Слушай, Петя, у меня есть кое-какая информация по твоему делу об ограблении. Нужно обсудить.

– Хорошо. Ты можешь подъехать сейчас ко мне? Я на работе.

– Не вопрос, сейчас подъеду.

Сергей повернулся к ребятам:

– Я отъеду ненадолго, скоро буду.

Он быстрым шагом вышел из кабинета.

Андрей и Наташа остались одни.

– Ну вот, наконец-то можем поговорить, – произнёс Андрей, – расскажи, Наташа, как ты жила все эти годы.

Наташа помолчала.

– Да, в общем-то, нормально. Окончила школу, сразу поступила в академию. Учёба, спорт, дом – вот и вся моя жизнь.

– А как тётя Надя, она с тобой живёт?

– Тётя Надя умерла два года назад. Так что я живу одна.

– Прости, Наташа, я не знал. Мои искренние соболезнования – с горечью произнёс Андрей.

– Спасибо, Андрей. Ты лучше расскажи о себе.

– Да особо и нечего рассказывать. Когда родители переехали в Москву, я отправился с ними. Сразу поступил в юридический. На последнем курсе женился, прожили год и развелись – не сложилось, так сказать.

– Бывает, – задумчиво произнесла Наташа и после небольшой паузы спросила:

– Слушай, а по-моему, у тебя здесь бабушка жила?

– Так я ради бабули сюда и переехал. Старенькая уже стала, присматривать за ней нужно. Она знаешь, какая у меня мировая! – улыбнулся Андрей.

Вернулся Кирилл из таксопарка. Он сообщил, что Олега уже два дня нет на работе – оформил отпуск без содержания на три дня. Сослуживцы о нём отзываются не очень лестно

– жадный, сам себе на уме, особо ни с кем не общается.

Возвращения Можаяева все ждали с нетерпением, потому что понимали – чем быстрее раскроют ограбление, тем быстрее будет раскрыто убийство. Уже никто не сомневался, что эти два преступления каким-то образом взаимосвязаны.

Сергей и Игорь вернулись только под вечер, но с хорошими новостями: Олега Серебрякова и Надежду взяли с поличным. Олег подвёз Надежду к общежитию, через некоторое время она вышла к нему, и при передаче денег их арестовали.

На допросе Олег молчал и всё отрицал. Всё чистосердечно рассказала Надежда. Оказывается, вскоре после знакомства Серебряков предложил ей сделку: поскольку она вращается среди студентов, ей легко будет выяснить их состоятельных родителей, родственников или просто знакомых. Он уверял, что ей ничего не придётся делать, просто узнавать адреса и передавать ему. А за это он обеспечит ей безбедную жизнь. Сначала она упорно отказывалась, но Серебряков настолько убедил её, что в этом нет ничего страшного, что она, наконец, согласилась. А дальше, как говорится, аппетит приходит во время еды. Ей понравилось красиво одеваться и не отказывать себе ни в чём. Но гибель Вероники потрясла её. Она по-настоящему испугалась, потому что почувствовала, что Олег как-то связан со смертью подруги. Он приехал к ней накануне, довольно испуганный, и попросил спрятать на время свёрток. Она спрятала, и тут же уехала домой к родителям,

решив там немного отсидеться. Надежда стала бояться Олега – от него веяло опасностью. Но Серебряков, зная адрес её родителей, приехал и заставил её вернуться забрать свёрток с деньгами. Он сказал, что им на время нужно скрыться. Но бежать не удалось.

Повторно провели экспертизу, которая показала, что отпечатки пальцев на оружии убийства совпадают с отпечатками пальцев Серебрякова Олега. Ему ничего не оставалось делать, как дать признательные показания и сдать своего подельника.

А Вероника оказалась здесь чисто случайно – увидела возле своего подъезда Вадима, который ждал её, и решила спрятаться, переждать, пока он уйдёт. Так она оказалась невольной свидетельницей ограбления, за что и поплатилась жизнью.

После напряжённого рабочего дня Наташа возвращалась домой. Тяжёлые мысли одолевали её. Да, преступление раскрыто в кратчайшие сроки, всего за три дня. И конечно, преступники понесут заслуженное наказание. Но разве вернёт это отцу единственную дочь, а бабушке – внучку и здоровье? Ведь у этой молоденькой девочки впереди была целая жизнь, но её отняли только потому, что кому-то хотелось красиво жить, не прикладывая к этому особых усилий.

Где-то в глубине души Наташа понимала, что тяжело будет бороться всю жизнь с этой грязью. Но она твёрдо знала, что будет это делать. Ради себя, ради тёти Нади, которую она

так любила. Ради памяти родителей, которые подарили ей жизнь. И она должна делать эту жизнь чуточку счастливее, очищая её от подонков и убийц. Таково её предназначение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.